

«БОЛЬШИНСТВО НАШИХ РЕГИОНОВ ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫ»

Владимир ПУТИН:

В ПОНЕДЕЛЬНИК в Кремле прошла ежегодная пресс-конференция Президента России Владимира Путина. 700 журналистов из всех регионов страны, представители ведущих российских и иностранных СМИ получили возможность лицезреть и попытаться задать вопрос главе государства. На пресс-конференцию пригласили и «Северный край».

Утром в 9-30 журналистов областей Центрального федерального округа под моросящим дождем ждала девушка из пресс-службы полпреда в ЦФО Георгия Полтавченко. Местом сбора был назначен подъезд № 6 одного из зданий администрации президента в переулке рядом с ул. Ильинка, что выходит прямо на Красную площадь. Каждый получил пропуск в Кремль и узнал, что само действие произойдет в 12-30 и будет продолжаться около двух часов. Тогда уже надежда задать вопрос президенту начала постепенно угасать, поскольку выяснилось, что журналистов будет тьма-тьмущая.

В аппарате главы государства массовые мероприятия всегда планируют очень четко. Вот и прессу собрали утром, чтобы понять, сколько будет гостей, кто может опоздать и как с ними поступить. Организация работает как часы. Нас провели по журналистским удостоверениям и пропускам через Спасскую башню и предложили занять очереди для входа в Большой зал Кремля, где будет пресс-конференция. Попытку посмотреть вблизи колокольню Ивана Великого, Царь-колокол и другие достопримечательности пресекали солдатами из охраны, облаченными в зеленые плащ-палатки. Отклоня-

Фото «РГ»

ся от заданного маршрута не разрешалось.

На входе в здание все сумки проверяли сотрудники спецслужб, а журналистов пропускали через рамку. Около 11 утра большая часть представителей прессы уже занимала места в Большом зале и поела запасы кремлевского буфета. Подтвердилось, что цены там, как приходилось слышать ранее, совсем не кусаются и вполне сопоставимы со столовскими. Так, бутерброд с ветчиной стоит всего 4 рубля, а чашка кофе – 14. В фойе продавали сувениры – кружки с видом на Кремль за 190 рублей и серебряные двуглавых орлов за несколько тысяч.

Журналистов в зале перед приходом Владимира Путина никто не рассаживал. Были лишь два ограничения: с фотоаппаратами – после 5-го ряда, с видеоскамерами – после 11-го.

Ровно в назначенное время появился президент и сразу начал отвечать на вопросы. Он держался уверенно, быстро реагировал на реплики и даже старался шутить. Его пресс-секретарь, зная многих столичных и иностранных журналистов в лицо, часто выбирал именно их, чтобы они задали вопрос президенту. Были ли эти вопросы предварительного согласования – осталось неизвестным. Региональные журналисты тянули руки более

часа, но лишь единицы были вознаграждены. Под конец Владимир Путин уже сам стал «выбирать» журналистов, что походило на довольно потешную игру.

Мы предлагаем нашим читателям ответы Президента РФ на наиболее важные, на наш взгляд, вопросы, которые касаются в первую очередь целой работы главы государства, его самооценок и проблем развития регионов. Полностью ознакомиться с ответами Владимира Путина вы можете в Интернете на сайте «РИА «Новости» или «Страна.ру».

– Что можно сделать для того, чтобы экстремистская идеология не нашла поддержки на российской почве?

– В России я такой угрозы не вижу. На мой взгляд, если говорить в укрупненном плане, такая угроза складывается или может сложиться там и тогда, где и когда руководство тех или иных стран не обращает внимания на основные нужды своего населения, не решает этих вопросов или пренебрегает этими проблемами. Я думаю, что самая главная наша задача в том, чтобы выводить страну из нищеты, чтобы люди чувствовали себя в безопасности. Чтобы престиж России на международной арене укреплялся. Мы последовательно, не так быстро, может быть, как хотелось бы, но действуем в этом направлении. Наша задача заключается в том, чтобы разъяснять населению страны то, что мы делаем. И разъяснять те цели, которые мы перед собой ставим. Мне кажется, что если это будет происходить и дальше, то отдача населения будет соответствующей.

(Окончание на 2-й стр.)

БОЛЬШИНСТВО НАШИХ РЕГИОНОВ ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

— Как вы считаете, реально ли за полгода решить вопрос окончательно по собственности на землю и будет ли учитываться мнение регионов, и в какой степени, в решении этого вопроса?

— Все вопросы, связанные с землей, тем более с сельхозугодьями, решить за полгода невозможно. Но это, собственно говоря, и не планируется. Напротив, тот законопроект, который сейчас проходит в Думе, является очень гибким. И в очень высокой степени учитывает мнение регионов, вплоть до его введения, я хочу это подчеркнуть, еще раз напомнить представителям прессы и общественности: если в том или другом регионе Российской Федерации не начата приватизация сельхозземель, то начинать ее или не начинать будет зависеть от решения руководства региона.

Кроме того, что я сказал, есть еще одно немаловажное обстоятельство, одно условие, которое нужно обязательно соблюсти прежде, чем приступить к этой работе по-серьезному: нужен кадастр, нужна оценка земель. Вот эта работа требует времени. Никакой спешки, никакой суеты по этому вопросу быть не может — она недопустима и вредна.

— О жилищно-коммунальной реформе. Впечатление такое, что правительство ее провозгласило, опустило руки, перестало что-либо делать для улучшения жизни населения. Когда заработает рефор-

ма по-настоящему, потому что пока идет только увеличение квартплаты?

— Я не знаю, чего там правительство опустило. Но реформа действительно, вы правы, очень медленно развивается. В общем, понятно почему. Потому что вопрос очень чувствительный для населения. Затягивать тоже вредно, это только усугубляет болезнь. О том, как лечить, уже много раз высказывались на самом разном уровне. Я согласен и с терапией, и с лекарствами, но помощь должна быть адресной — не предприятиям ЖКХ, а населению напрямую. Сегодня миллиарды рублей направляются предприятиям ЖКХ, которые занимают монопольное положение на рынке, они слопают еще в два раза больше — только давай. Лопатой наваливая, мешками носи им деньги — они все будут так же поглощать их, а качество улучшаться не будет. Поэтому нужно создавать рыночную среду и дотировать население напрямую.

— В 1999 г. вы были назначены премьер-министром и официально названы преемником Бориса Ельцина. Прежняя власть обеспечила механизм передачи этой власти демократическим образом, но, как иногда кажется, ваш политический курс во многом строится на отрицании предыдущего политического курса. В чем выражается ваша преемственность по отношению, скажем, к Борису Ельцину, кроме неких общих слов о демократическом курсе и реформах?

— Я не думаю, что сегодняшний курс Президента России, все-

го российского руководства отрицает все, что было сделано до сих пор. Наоборот, мы развиваем страну на той базе, которая была создана прежним политическим руководством во главе с первым президентом России Борисом Ельциным. Ясно, что жизнь развивается, не стоит на месте. Ясно, что мы разные люди и у нас во многом может быть, разные оценки различных ситуаций сегодняшнего и будущего России. Ясно, что, если бы был Борис Николаевич президентом, мы не вернули бы такие символы нашей государственности, как мелодию гимна Советского Союза. Я знаю, что Борис Николаевич был против, возражал, он мне об этом прямо говорил. У него свое мнение по этому вопросу, у меня — свое.

— Вы ощущаете обратную связь от населения России?

— Знаете, это очень сложно почувствовать. Моим значительным преимуществом, чтобы никто только не обиделся из моих коллег, все-таки было то, что я до сих пор, мне кажется, еще очень хорошо чувствую, чем живет рядовой российский гражданин. Я живу в президентской резиденции два года, но почти 30 лет прожил в коммунальной квартире Ленинграда, даже когда уже был офицером КГБ. И я очень хорошо знаю и чувствую, чем живет рядовой российский гражданин. Это очень большое преимущество при принятии каких-то решений. Это помогает.

Конечно, эта обратная связь очень нужна, ее нельзя утратить, но трудно сохранить. Именно поэтому я стараюсь почаще бывать в регионах.

— Иногда складывается впечатление, что Москва провозглашает реформы, а региональные власти не торопятся их реализовывать. Нет ли у вас ощущения противодействия, а подчас даже саботажа со стороны региональных властей проводимых в стране реформ?

— Очень легко было бы для меня воспользоваться вашей подкаской и все свалить на региональных лидеров. Это было бы не по-честному, неправильно, неверно и вредно. Я думаю, что по ключевым вопросам региональные лидеры, губернаторы, президенты республик, безусловно, поддерживают и президента, и правительство. Есть вопросы, есть проблемы, которые часто напрямую затрагивают те или другие регионы. Конечно, мы будем добиваться их исполнения. И должен сказать, что, скажем, в решении ключевого вопроса — приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным — было какое-то сопротивление, но в целом удалось убедить руководителей регионов в том, что это благо для всей страны, а значит, и для всех регионов.

Хотя это не значит, что губернаторы и другие руководители регионов со всем соглашаются. Это, кстати говоря, не значит, что федеральные решения всегда являются оптимальными. И споры по тем или другим решениям, конечно, продолжают. Что греха таить: иногда и сопротивление есть при реализации определенных вопросов. Но это не носит конфронтационного характера, разрушающего государство.

— Как вы относитесь к бытующему мнению на местах,

что Москва ведет захватническую политику по отношению к регионам? В частности, Ярославль — это регион-донор, и в прошлом году около 70 процентов налоговых поступлений ушло в центр. О каком развитии региона может идти речь?

— О поступательном и эффективном. Вопрос в том, как тратить эти ресурсы. Проблемы во взаимоотношениях между регионами-донорами, федеральным центром и регионами-реципиентами заложены в самом государственном устройстве России. Потому что подавляющее большинство наших регионов экономически несостоятельны.

Эти регионы не платили заработную плату годами. Пенсии не выплачивали месяцами, социальные пособия не платили вообще. Миллиарды рублей накопили долгов по детским пособиям и т. д. До сих пор не можем расплатиться. Какое другое оперативное решение может быть сегодня, кроме как перераспределение этих ресурсов. Каким образом? Через федеральный центр.

Допустим, возьмем не ваш город, а нефтяные регионы и газодобывающие регионы страны. Разве они принадлежат только тем, кто там живет? Разве не вся страна вкладывала туда трудовые и материальные ресурсы, чтобы их развить? С другой стороны, здесь вы, конечно, правы, должен быть какой-то здравый смысл в этом перераспределении. Нельзя обесточивать совершенно регионы-доноры, нельзя создавать ситуацию, при которой пропадает всякая заинтересованность в эффективном хозяйствовании этих регионов. В целом эко-

номика страны будет развиваться таким образом, чтобы количество регионов-реципиентов уменьшалось.

— Что вы думаете о третьем сроке губернаторов: имеют ли губернаторы моральное право избираться на третий срок, и когда юридический аспект этого вопроса будет рассмотрен в Конституционном суде?

— Я в Конституционном суде не работаю. Насколько мне известно, вопрос готовится, обсуждается, много споров, среди судей нет единства мнения по этому вопросу. Я бы не хотел предвосхищать то решение, которое будет принято. Не имею никакого на это права, и собственно говоря, и не знаю окончательно, что будет принято. Что касается моральных аспектов этого дела — имеют или не имеют — я бы сказал так: это извечная проблема соотношения морали и права. Если будет признано Конституционным судом, что они имеют на это право — значит, это морально, будет признано, что нет — значит, неморально.

— Местное самоуправление нередко становится местным самоуправством. Не пора ли уже как-то упразднить процедуру выборов глав местного самоуправления, глав улицы, глав дома и т. д. Может быть, просто уже как-то закончить выборы на уровне губернатора, а дальше пусть он сам назначает?

— Я так чувствую, ваша позиция очень совпадает с позицией губернатора, что на уровне губернатора надо все прекратить. Пусть барин всех назначит. Неплохо. Но тогда пусть другой барин назначит всех

губернаторов. Логика дальше такая. Не думаю, что это правильно.

Мы проехали эту станцию. Может быть, слишком быстро поезд пробежал. Но возвращаться назад вредно. Вопрос в том, как организовать это самоуправление. Я считаю, что губернаторы должны быть избираемыми. Нельзя уже лишить граждан страны возможности избирать руководителей регионов.

То же самое касается и местного самоуправления. Вопрос только в том, как организовать это местное самоуправление, какими полномочиями и какими финансовыми возможностями наделить его.

— Ваши недоброжелатели упорно напоминают о том, что в стране разрастается президентский культ. Как вы относитесь к процессу путинизации всей страны, которым так сильно сейчас увлеклись чиновники? Неужели вам льстит, что ваши нечаянные оговорки становятся судьбоносными для государства, а ваши портреты уже рисуют на пасхальных яйцах?

— Что же мне делать: молчать совсем? На яйцах рисуют?.. Я не знаю, кто там рисует на яйцах чего, не видел. Сейчас только посмотрел, как раз в «Комсомолке» по-моему: какие-то бары уже там открывают... Ну что ж это так делать. Российский чиновник — человек избрательный. Это зависит от уровня общей культуры. И ничего с этим не поделаешь просто так. Я к этому отношусь отрицательно.

Подготовил Евгений СОЛОВЬЕВ.